

О.А. Комков

К ВОПРОСУ ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ КАРЛА ЯСПЕРСА¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья представляет собой теоретические пролегомены к возможному новому прочтению ключевых принципов работы Карла Ясперса «Истоки истории и ее цель», в которой содержится одна из наиболее значительных историко-культурологических концепций XX столетия. В предлагаемой герменевтической перспективе Ясперсова идея культуры как исторического развертывания жизненной полноты человеческого существования анализируется через сопряжение смысловых горизонтов психологии, сотериологии и темпорологии с целью выявления полифонического контрапункта, который образуют темы судьбы, времени, данности и заданности, экзистенции и трансценденции. Сконструированная таким образом оптика позволяет поставить вопрос о переосмыслении главного концепта философии истории Ясперса – концепта осевого времени – как топоса, формируемого событием пересечения временного и вечного, и соответственно как универсальной фигуры, описывающей трансцендентальную обусловленность культуры в пространстве и времени человеческой экзистенции. Избегая как крайностей трансцендентализма, так и чуждой материалу логики имманентизма, в своем прочтении мы приходим к необходимости артикулировать тот аспект изоморфности жизни и истории, в котором сущность культуры открывается как постоянное усилие человеческого самопревосхождения.

Ключевые слова: теория культур; философия культуры; философия истории К. Ясперса; осевое время; экзистенция; трансценденция.

Размышления над основополагающими интуициями работы К. Ясперса «Истоки истории и ее цель» – одного из ключевых текстов теории культуры XX в. – следует начать с обращения внимания на тот опыт, из которого Ясперс пришел к философским исследованиям. Он был психиатром и, обратившись к философии, продолжал

Комков Олег Александрович – кандидат культурологии, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: olkomkov@yandex.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

практиковать как врач. Много из того, что он понял в человеческой природе и культуре благодаря врачебной практике, решающим образом определило его вариант экзистенциализма, на основе которого строится и его философия истории, венчающая собой его философию личности. Опыт врача-психиатра трудно переоценить: пациенты, с которыми Ясперс работал, никогда не были для него обезличенными объектами изучения. Подход к пациенту, основанный на подобном «объективировании», ни к чему хорошему не приведет. Ясперсу было необходимо принять на себя все те душевные страдания, с которыми к нему приходили пациенты. Конечно, есть в этом и опасность, но профессионализм врача включает и умение этой опасности противостоять. Ясперс выработал принцип, который распространил на все свои занятия, как исследователь культуры и философ. Ничто в сфере человеческого для него не могло быть просто объектом – дистанцированной вещью. Всё, о чем он когда-либо писал, было обязательно пропущено через его собственную душу и являлось результатом личностного отношения [Гайденко, 1991: 5–27].

С профессиональной базой у Ясперса было связано также то, что с самого начала речь для него шла о душевной жизни человека – психике, которая невидима и нелокализуема, о которой можно судить только по внешним проявлениям. Ясперс, как и другие представители его профессии, работал с тем, что абсолютно непостижимо. Этот феномен тайны будет играть важную роль в его концепции истории. Душу человека невозможно постичь, измерить, даже психиатр не может в нее проникнуть. Однако вся человеческая культура и история суть не что иное, как процессы душевной жизни человека. Они непостижимы, но с ними нужно работать вопреки этой непостижимости.

Наконец, еще один аспект этого основополагающего опыта касается как основной нити в философии Ясперса, так и его видения истории. Идея врачевания, исцеления становится для него чрезвычайно значимой не только во врачебной практике, но и в исследованиях культуры. Экзистенция – существование в состоянии изначальной лишенности. Это касается не только душевнобольного. Человек в принципе есть существо, которое изначально страдает от своей неполноты. Но в его же собственной природе заключена возможность исцеления, обретения себя как достижения состояния полноты и счастья. Это древняя тема: задание, которое человек должен исполнить. Он должен исцелить сам себя. Тема исцеления, выраженная на религиозном языке, становится теологемой спасения, сохраняя свой исконный смысл: спасти, значит даровать полноту жизни, вывести человека в такое измерение бытия, где ему не будет

ничего не хватать, где не будет никакого страдания и лишения. Обретение такой целостности – задача, которая стоит перед человеком в каждый момент его жизни.

Эти принципы и фундируют философию истории Ясперса. Он не строил схем. В названии его работы – истоки и цель. История – то, что между ними. Разворачивание истории человечества как истории культуры видится Ясперсом так, как если бы это была история личной судьбы. Слово «судьба» и в повседневной речи часто употребляется в смысле личной истории, когда мы говорим об «истории жизни» отдельного человека. У Ясперса всегда имеется в виду человеческая природа, совершающая свой путь через пространство культуры по общим законам, которые можно наблюдать. Что Ясперс говорит об истории, хорошо известно. Он делит ее на четыре этапа: доистория; великие культуры древности; осевое время; научно-технический век. Начало теряется в непроглядной тьме. Общие истоки человечества неизвестны. Это тайна. Тайна и «вверху» этой знаменитой «схемы» истории: к чему всё это, куда история ведет человека?

История это прежде всего жизнь, которая разворачивается между двумя безднами. Внизу – неизвестно где возникающие истоки человечества. Другая бездна зияет в конце (вверху) – цель истории. Как только история закончится, не будет и говорящих о ней. История не может закончиться, пока она разворачивается. Смысл жизни есть только тогда, когда она длится. Значит, цель существования человечества во времени – разворачивание своих возможностей. Человеческая судьба – то, что бесконечно вершится во времени. Этот процесс заключает свой смысл как стремление к жизненной полноте.

Пространство и время экзистенции (человеческое существование между рождением и смертью, историческая жизнь культуры между истоками и открытым в неизвестность телосом) у Ясперса детерминировано трансценденцией – тем, что превосходит человеческий порядок бытия. Человеческое существование *определяется* только его отношением к трансценденции – к тому, что *за пределом*. Трансценденция явлена и в «цели», и в «истоках»: она – то, что окружает со всех сторон человеческую жизнь. О «сущности» трансценденции можно гадать: там можно видеть Бога, обожествлять природу, – но важно понимать, что без отношения к трансценденции человека нет. Это отношение для Ясперса – творческий порыв, движущий и человеком, и историей. Трансцендентное всегда будет запредельным, тайным, бездной. Именно благодаря бездне трансценденции человек и понимает сам себя. Бездна питает человеческую экзистенцию как сокрытый ключ, без которого человеку негде было бы черпать силы,

как основа, без которой не на что было бы опереться². Это важно подчеркнуть, прежде чем читать «схему» истории Ясперса.

Итак, первый этап развития человечества – доистория. Время, когда человек формируется биологически, время накопления навыков и зарождения первичных духовных ценностей. Об этом времени точно ничего не известно. Ясперс говорит, что доистория на то и доистория, чтобы быть за пределами собственно истории. Но она включена в исторический процесс как его первый этап. Это неизбежный парадокс. Перед нами *уже* время существования человека. В традиционном понимании об истории можно говорить, только когда появляются письменные источники. Но что для Ясперса история? Судьба как осуществляющаяся жизнь. В связи с этим доистория – словно младенчество человечества, когда человек еще не умеет говорить. Из нее вдруг произрастает очень многое, и мы никогда не сможем отследить, как это происходит.

Второй этап – высокие культуры древности. Почти одновременно в трех частях земного шара возникают великие цивилизации: Ближний Восток (Египет и Двуречье), Индия и Китай. Долгое время они существуют устойчиво, однако постепенно приходят к распаду. На смену их длительному стабильному существованию приходит нечто новое. Здесь появляется знаменитая главная идея Ясперса – идея осевого времени.

Перечитаем известный пассаж: «В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае, – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Исаяя, Иеремия и Второисаяя; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга»³. «Восток-Запад», Индия, Китай – три очага новой культуры. В осевое время рождается новый тип человека, который поныне доминирует на земле. Это человек, способный к абстрактному мышлению на всех уровнях, стремящийся к свободе и счастью: новый тип человека, который пытается достичь пределов своих

² Ср. соотношение понятий «трансценденция» и «экзистенция» в мысли Антанаса Мацейны [Мацейна, 2000: 42–234].

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32–33.

возможностей. Возникает невысказанная прежде интенсивность и насыщенность духовного развития.

Только благодаря осевому времени впоследствии становится возможным четвертый этап исторического развития – научно-технический век. Через этот этап человечество приходит к «единому миру». Равный вес обретают разные регионы, культуры, народы. Ясперс предвидит пресловутую глобализацию, когда говорит, что к середине XX в. достигнуто единство человечества благодаря энергии, идущей от осевого времени. Осевое время постепенно вовлекает в свою орбиту все регионы и культуры. Вокруг идей, которые возникают в осевое время, вращаются все идеи послеосевых эпох.

Осевое время – особый, совершенно исключительный феномен, о природе которого мы должны себя спрашивать вновь и вновь. Сущность осевого времени Ясперса нельзя считать понятой, это будет ошибкой, которую продолжают совершать многие, видя вместо концепта лишь метафорическую фигуру. Ясперс говорит, что вокруг осевого времени вращается история человечества. Как? Ясперс спрашивает не о том, почему именно в этот период на хронологической шкале произошли те или иные изменения, не о причинах, которые обусловили распространение идей в это время в разных регионах, а о смысле этого *события*. Простой факт взаимодействия народов в пространстве не отвечает на вопрос, чем отличается осевое время от любых других важных «времен». Ибо «геометрия» у Ясперса неевклидова. И *факты, случающиеся во времени* (включая пресловутые «идеи»), хоть и опытно неотделимы от самой *событийности времени*, тем не менее ей нетождественны, и Ясперс эти два порядка не смешивает.

Речь идет о точке в истории, когда вечность вторгается во время. Осевое время – темпоральность *сбывающегося откровения*. Тайна начинает являться в людях, в их мышлении, стремлениях, чувствах. Таинственное прорывается в эту эпоху, начинает воплощаться в человеческом порядке бытия, отдаленно напоминая то, как у Гегеля мировой дух «вселяется» в народы и в отдельного человека. Мы живем, словно на плоскости, ограниченные двумерным пространством (физическая трехмерность изначально подорвана, скомпрометирована, стерта этой экзистенциальной плоскостью – как не вспомнить прекрасный образ двумерных существ Пуанкаре, который приводил в своих лекциях М.К. Мамардашвили [Мамардашвили, 2000: 34–35, 53–55]). А ось проходит перпендикулярно. Осевое время – момент, когда тайный замысел судьбы был впервые явлен человеку. Это сопоставимо с идеей судьбы отдельно взятого индивидуума. В истории, которую каждый может рассказать о себе,

наверное, тоже есть момент осевого времени – точки, в которой мы понимаем что-то важное и определяющее.

Конечно, осевое время, понятое как эпоха, как период, имеет начало и конец. Конец осевого времени совпадает, в частности, с эпохой эллинизма в средиземноморской ойкумене. Этот конец ознаменован возвратом к предшествующему состоянию культуры и выражается, например, в том, что начинают вновь строиться величественные империи. Некий возврат к опыту прошлого свидетельствует о завершении осевого времени, представленного для удобства чисто «хронометрически». Энергия человечества начинает иссякать, и, чтобы зафиксировать достигнутое, человек начинает возводить громадные постройки. Долго это не продлится, империи не выдерживают внутреннего напряжения. Тем не менее закономерно пытаться удержать энергию. Однако после падения гигантских построек высвобождается новая энергия – и начинается движение к научно-техническому веку. Так, Средневековье готовит Новое время, которое развернет новые возможности, но и принесет с собой новую опасность оскудения жизни. А «символичность» 1948 г., когда написана книга, очевидна – это символика границы. Прямо перед серединой XX в. нужно задаться вопросом о том, что будет дальше.

Дальше, говорит Ясперс, возможно новое осевое время. И здесь кончается «хронометрический» дискурс, ибо вновь заявляет о себе странность «геометрии» оси. Ось – топос вторжения трансцендентного в человеческое, тот масштаб жизненной силы, который сам человек не может себе обеспечить. Вторжение Бога, природы, дао. Но и чем-то в человеке оно тоже готовится. Человек готовится к возможности внезапной встречи. Возможно, новое осевое время будет сильнее, ярче прежнего. Но прежнее уже задало вечные идеи. Вся творческая деятельность человечества вращается вокруг тем жизни, смерти, красоты, любви, предательства. Осознание остроты и масштабов этих феноменов имеет определенный ритм. Осевое время – эпоха, когда человек начинает наиболее интенсивно думать о смысле своей жизни. Новое осевое время не будет похоже на старое, так как Земля становится неизбежно единым культурным пространством. Значит, вечные идеи и темы будут заново осмыслены так, чтобы сохранить мир на земле, – мир (и в смысле космоса, и в смысле состояния, противоположного войне) как само целое человечества. Человечество продолжит развивать в бесконечных вариантах науку, искусство, технику, – причем развивать технику так, чтобы она не поработила человека и не разрушила мир. Ясперс, писавший свою работу во время страшной войны, полон оптимизма. Новое осевое время, возможно, задаст новый масштаб «орбите вращения» человеческой культуры. Пока же оно не наступило, можно

говорить о постепенно затухающей интенсивности переживания культурой эффектов осевого времени, т.е. опыта встречи с трансценденцией. Это затухание обуславливает прогрессирующее духовное расстройство культуры, и Ясперс как врач ставит ряд диагнозов современному человечеству в разделах, посвященных нераскрытой тайне техники, движению масс, диалектике культурного единства и т.д., и ясно дает понять, что исцеление напрямую связано с сохранением осевого опыта тайны, конституирующего пространство и дыхание культуры.

Любопытно заметить, что в эпоху, когда набирают силу различные философские и культурологические концепции игры [Комков, 2018: 200–207], мысль Ясперса становится этим концепциям созвучна. Эксплицитно не обращаясь к феномену игры, не становясь мыслителем игры, подобно Й. Хейзинге, Р. Кайуа, Е. Финку, К. Акселосу [Хейзинга, 2011; Кайуа, 2007; Финк, 2017; Axelos, 1969], он безусловно понимает эвристичность такого осмысления культуры. Ведь смысл истории как движения человечества во времени – разворачивание своих потенциалов ради них самих, т.е. игра. Интерпретируя Ясперса, хотя сам он таких формул не дает, можно сказать, что орбита, заданная осевым топосом, есть пространство и время свободной игры духовных сил человека.

В работе «Истоки истории и ее цель» есть важный пассаж о том, что просто набросать четыре этапа как схему – бессмысленный формализм. Но попробуем, говорит Ясперс, осмыслить историю как два периода, как двухтактный ритм дыхания, динамически. Первое дыхание ведет от доистории через великие культуры древности к осевому времени. Потом выдох – пауза, передышка, затишье. И второе дыхание: после осевого времени – через научно-технический век к современному состоянию единого человечества. Возможно, мы на пороге нового выдоха – освободившейся пустоты, за которой должен последовать новый вдох. Линейная «схема» истории культуры, «линия времени», осмысленная как ритм дыхания, вдруг перестает быть линией и становится временем органическим, словно «оживленным» странным – не будет неуместно сказать: игровым – движением, заданным трансцендентальным событием вторжения оси, которая не принадлежит наличному порядку бытия и тем не менее в нем исторически осуществляется: дыхание входит в историю из бездны, объемлющей жизнь-судьбу человечества, так что время, ставшее дыханием, начинает раскручиваться вокруг оси вечности как ее «подвижный образ», согласно древней метафоре Платона. В дыхании воплощен сам принцип живого, которое всегда сопротивляется смерти уже тем, что включило ее в себя. Сохранение этого живого дыхания и дыхания мысли, которое влечет человека

вперед и ввысь – неотменяемая задача человечества. Как только человек перестанет видеть заданность, как только успокоится в собственной данности, он перестанет мыслить и быть. Тогда исчезнет и культура, которая существует только как постоянное превосхождение человеком самого себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гайденко П.П.* Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 5–27.
2. *Кайуа Р.* Игры и люди. М., 2007.
3. *Комков О.А.* Imago hominis: образы человека в философии культуры XX–XXI веков // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 200–207.
4. *Мамардашвили М.К.* Эстетика мышления. М., 2000.
5. *Мацеина А.* Драма Иова. СПб., 2000.
6. *Финк Е.* Основные феномены человеческого бытия. М., 2017.
7. *Хейзинга Й.* Homo ludens. Человек играющий. СПб., 2011.
8. *Axelos K.* Le jeu du monde. Paris, 1969.

Oleg A. Komkov

ON THE EXISTENTIAL STATUS OF CULTURE IN KARL JASPERS' PHILOSOPHY OF HISTORY⁴

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article revisits Karl Jaspers' epoch-making work “The Origin and Goal of History” in a series of reflective prolegomena to a new reading of the key principles underlying one of the most significant historical and cultural conceptions of the 20th century. In the proposed hermeneutical perspective, Jaspers' idea of culture as a historical unfolding of the vital fullness of human existence is analyzed by way of merging the interpretative horizons of psychology, soteriology and temporology in order to highlight the polyphonic counterpoint that is formed by the themes of fate, time, givenness and task, existence and transcendence. The resulting optics shows a path towards rethinking Jaspers' fundamental concept of the Axial Age as the topos generated by the crossing of the temporal and the eternal, and, consequently, as a universal figure describing the transcendental conditions of culture in the space and time of human existence. Avoiding both the extremes of transcendentalism and the logic of immanentism, which is alien to the material, we eventually articulate an aspect of isomorphism of life and history that reveals the essence of culture as the constant effort of human self-transcending.

⁴ This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

Key words: theory of culture; philosophy of culture; Jaspers' philosophy of history; the Axial Age; existence; transcendence.

About the author: *Oleg A. Komkov* – PhD in Cultural Studies, Associate Professor at Department of Comparative Studies in Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: olkomkov@yandex.ru).

REFERENCES

1. Gaydenko P.P. 1991. *Chelovek i istoriya v ekzistentsial'noy filosofii Karla Jaspersa* [Man and History in Karl Jaspers' Existential Philosophy]. In: Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and aim of history]. Moscow, Politizdat Publ., pp. 5–27. (In Russ.)
2. Caillois R. 2007. *Igry i l'udi* [Games and people]. Moscow, OGI Publ. (In Russ.)
3. Komkov O.A. 2018. Imago hominis: obrazy cheloveka v filosofii kul'tury 20–21 vekov [Imago hominis: Images of Man in 20th–21st c. Philosophy of Culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 200–207. (In Russ.)
4. Mamardashvili M.M. 2000. *Estetika myshleniya* [Aesthetics of Thought]. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy Publ. (In Russ.)
5. Matseyna A. 2000. *Drama Iova* [Drama of Job]. Saint Petersburg, Aletheia Publ. (In Russ.)
6. Fink E. 2017. *Osnovnye fenomeny chelovecheskogo bytiya* [Principal phenomena of human existence]. Moscow, Kanon+ Publ. (In Russ.)
7. Huizinga J. 2011. *Homo ludens*. Saint Petersburg, Ivan Limbach Publ. (In Russ.)
8. Axelos K. 1969. *Le jeu du monde* [The play of the world]. Paris, Les éditions de minuit Publ. (In French)